

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Исторический факультет

**ЕВРОПА: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРЫ.
ДРЕВНОСТЬ, СРЕДНИЕ ВЕКА,
НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Материалы IX Международной научно-теоретической конференции

Минск, 10–11 ноября 2016 г.

Минск
РИВШ
2016

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

Е91

Рекомендовано
советом исторического факультета УО «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(протокол № 3 от 26 октября 2016 г.)

Р е д к о л л е г и я :

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук профессор *В. А. Феодосик*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Е91

Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время : материалы IX Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 10–11 нояб. 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – 182 с.

ISBN 978-985-586-018-2.

В сборнике содержатся материалы по истории культуры Европы древних и средних веков, нового и новейшего времени. Освещаются проблемы этнокультуры, межэтнических и конфессиональных отношений, международного культурного и научного сотрудничества. Рассматриваются вопросы социально-экономического развития, молодежной политики, образования, взаимодействия в сферах искусства, науки и производства.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам и всем, кто интересуется исторической наукой.

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

ISBN 978-985-586-018-2

© Оформление. ГУО «Республиканский институт
высшей школы», 2016

На начало XX в. немецкая культура обладала одним из самых богатейших наследий в области литературы. Немецкие писатели высоко ценились не только в Германии, но и за ее пределами.

Судьбы писателей и поэтов после установления нацистской диктатуры в 1933 г. сложились по-разному. Многие из них так и не стали членами НСДАП вопреки ожиданиям нацистской верхушки. Массовая истерия из-за назначения Адольфа Гитлера новым канцлером быстро утихла и сменилась полным разочарованием для многих представителей, работавших в интеллектуальной сфере. К серьезным экономическим проблемам, сложившимся в Германии на 1933 г., начали добавляться еще и затруднения связанные с политическим диктатом навязываемом новыми лидерами. Эти проблемы, в сочетании с суровыми методами применяемыми нацистами для укрепления своей власти, привели к вынужденной эмиграции огромного количества людей, занятых в интеллектуальной сфере. Но, несмотря на все порой жестокие и бесчеловечные действия национал-социалистов, большая часть немецкой интеллигенции все же осталась на своей исторической родине. При этом большинство людей занятых в науке, образовании и литературе не оказывали даже сильного им сопротивления. [1; 2]

После прихода к власти нацистов многие писатели и поэты, такие как Томас Манн, Эрих Мария Ремарк, Бертольд Брехт, Генрих Манн покинули страну из-за нежелания мириться с новым порядком, в особенности с идеями антисемитизма, которые все сильнее пронизывали культурную составляющую общества Германии. Всего за начальный период правления национал-социалистов страну покинуло около 250 писателей, поэтов, критиков и литературоведов, большинство из которых нашло свое пристанище в ближнем зарубежье, а с началом Второй мировой войны они перебрались в Соединённые Штаты Америки. [3, с. 260-261]

Все те писатели, которые отказались от эмиграции и были не согласны с новыми порядками, подвергались серьезной критике, публичным оскорблениям, получали клеюмо «еврейского наемника». Новое немецкое государство требовало от своих соотечественников-писателей и всей творческой интеллигенции чтобы их творения стали средством пропаганды идеалов национал-социализма.

Несмотря на все лишения, выпавшие на долю писателей, в Германии по-прежнему оставалось большое количество литераторов принявших все нововведения. Характерными чертами литературной жизни новой Германии стали патриотические произведения, крестьянские романы, идеализирующие прелесть деревенской жизни и основанные на принципе «крови и почвы», исторические и военные произведения, национал-социалистическая маршевая и военная лирика и т. д. Особо важное место занимала тема героизма и самопожертвования, идеализация национальных героев и «мучеников», умерших за национал-социалистические идеалы. Также распространялась и политическая литература преимущественно нацистской направленности, в которой делались попытки научно обосновать необходимость расового подхода в сфере культуры. [4]

Из литературной жизни изгонялись не только все еврейские авторы, но и те, чьи политические убеждения шли в разрез с нацистской идеологией. Старые писательские организации распустили, а на их месте была учреждена Имперская палата литературы, входившая как подструктура в составе Имперской палате культуры, которая в свою очередь находилась под полным контролем Министерства народного просвещения и пропаганды во главе с Йозефом Геббельсом. В Палату литературы обязаны были входить все писатели, поэты, литературные критики и организации, занимавшиеся изданием и распространением книжной продукции. Всем тем, кто отказался вступить в Палату, было запрещено заниматься профессиональной деятельностью. До 1939 г. в руках Имперской палаты культуры было сосредоточено более 1 миллиона книг, находившихся в продаже, и

20 000 ежегодно выпускаемых изданий.

Был создан огромный и постоянно расширяющийся аппарат цензуры. В конце 1934 г. уже существовало 40 инстанций, контролирующих издательскую деятельность и издавших около 4 000 запретов на распространение произведений. Помимо Министерства Геббельса существовала и партийная организация осуществлявшая цензуру. 21 апреля 1934 г. была создана «Комиссия партийного контроля для защиты национал-социалистической литературы». Она занималась проверкой всей партийной литературы на соответствие национал-социалистическим идеям. Наряду с этим она, совместно с Министерством пропаганды, занималась проверкой словарей, энциклопедий, школьных учебников, всей политической, научно-популярной и художественной литературы. [2, с. 116-118]

После прихода к власти НСДАП начались незамедлительные попытки перестройки всей культуры Германии в соответствии с нацистской политической концепцией унификации (гляйхшальтунг). В соответствии с этой концепцией, немецкую культуру подлежало очистить от всех произведений, противоречащих правящему режиму. Сюда попали практически все труды еврейских литераторов и политически неблагонадежных лиц, а также вся литература, которую, согласно нацистской идеологии, признали «дегенеративной». Реализация идей на практике не заставила себя долго ждать. При поддержке пронацистских студенческих движений с апреля 1933 г. начались так называемые «Акции против антинемецкого духа». Пользуясь огромной поддержкой партийной элиты, в первую очередь Йозефа Геббельса, студенты провели целый ряд невиданных по размаху акций по «очищению» немецкой культуры, кульминацией которых стал акт «очистки огнем».

Одной из самых зловещих акций нацистов в немецкой литературной жизни можно назвать массовые сожжения книг, которые произошли 10 мая 1933 г. одновременно практически во всех крупных городах страны. Все действия сопровождалось шествиями и пламенными речами лидеров Гитлерюнгенда, Национал-социалистического союза студентов, доцентов и т. д. Церемония сожжения «вредных» книг проходила торжественно под музыку оркестров. За один вечер студентами было уничтожено более 25 000 томов «неарийской» литературы. Сожжение книг сопровождалось скандированием различных нацистских лозунгов. Самое масштабное публичное сожжение книг произошло в Берлине на площади «Спернплац» и сопровождалось выступлением Йозефа Геббельса с речью «Долой декадентство и моральное разложение!» начинавшейся со следующих слов: «Немцы! Сограждане, мужчины и женщины! Век извращенного еврейского интеллектуализма пришел к своему бесславному концу, немецкий дух торжествует! Предавая огню эти зловредные измышления, вы совершаете правое дело! Это великое, славное и символическое событие! Прошлое сгорает в пламени, будущее нарождается в наших сердцах» [2, с. 128].

Во время огненного спектакля, учиненного режимом, были преданы огню книги многих марксистских и левых авторов, таких как Бертольд Брехт, Август Бебель, Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Вместе с ними в костер попали произведения таких выдающихся писателей и мыслителей как Альберт Эйнштейн, Зигмунд Фрейд, Эрих Кестнер, Генрих Манн, Томас Манн, Эрнст Глэзер, Эрнст Хемингуэй, Эриха Марии Ремарка, Артур Шнитцлер, Джек Лондон, Теодор Драйзер, Хелен Келлер и др. Всего было сожжено огромное количество книг примерно 200 авторов. [5, с. 2-3]

Несмотря на литературную чистку и так называемое «очищение» немецкого духа от «пагубного» зарубежного влияния, произведения некоторых иностранных авторов по-прежнему можно было найти на полках книжных магазинов. В «Третьем рейхе» большой популярностью пользовались романы таких писателей как Уильям Фолкнер, Томас Вулф, Маргарет Митчелл, огромный успех среди читателей имели: Поль Клодель, Жюль Ромен, Антуан де Сент-Экзюпери, Уорвик Диппинг. Вместе с развлекательной литературой в Германии можно было приобрести и некоторые газеты выходившие за рубежом: «Times», «Algemeen Handelsblad», «Le Temps», «Le Martin», «Basler Nachrichten». [2, с. 135]

Таким образом, в 1933-1934 в Германии в основном завершился процесс унификации литера-

турной жизни. Писатели, несогласные с культурной политикой национал-социалистов, вынуждены были эмигрировать из страны. Все писатели, которые остались в Германии, вынуждены были вступить в фашистскую корпоративную организацию – в Имперскую палату культуры, в структуру которой входила Имперская палата литературы.

Литература

- 1) Патрушев, А. И. Германия в XX веке : учеб. пособие /А. И. Патрушев. – М.: Дрофа, 2004. – 432 с.
- 2) Пленков, О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта / О. Ю. Пленков. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 480 с.
- 3) Энциклопедия Третьего рейха / Сост. д-р ист. наук В. Тельцын. – 3-е изд. – М.: ЛОКИД-ПРЕСС; РИПОЛ классик, 2005. – 479 с.
- 4) Литература, искусство театра и кино в национал-социалистической Германии [Электронный ресурс] ; пер. с нем. яз. и редакция: Игорь Бестужев Велесова Слобода, 2013 // Режим доступа : <http://velesova-sloboda.vho.org/archiv/pdf/bestuzhev-literatura-teatr-i-kino-v-natsional-sotsialisticheskoi-germanii.pdf>. – Дата доступа : 21.03.2016 г.
- 5) Резцова, И. Ю. Книги как политический инструмент в Третьем рейхе [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://hses-online.ru/2010/04/23_00_02/29.pdf. – Дата доступа : 20.03.2016 г.

НРАВСТВЕННОСТЬ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКОРУССКИХ КРЕСТЬЯН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

И.С. Свиридов
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (Липецк)

Низкий уровень нравственности современной российской общества, в том числе и в семейных отношениях побуждает историков обращаться к прошлому России в надежде – найти способы решения данной проблемы. В данной статье обратимся к анализу нравственных проявлений в великорусской семье во второй половине XIX века.

Во второй половине XIX века в великорусской деревне продолжала сохраняться патриархальная семья, во главе которой стоял большак. Им являлся самый старший в доме из мужчин, – как правило, отец женатых сыновей. Большак руководил всеми делами семьи, работами и распоряжался деньгами [1, с. 9].

Описывая роль большака в крестьянской семье, А.Я. Ефименко отмечала, что «старший по летам или по степени родства стоит во главе семьи обыкновенно до тех пор, пока он может работать, если не впереди других, то, по крайней мере, наравне с другими» [3, с. 63]. Слово домохозяина в крестьянской семье ценилось очень высоко. Без его согласия не обходилось ни одно домашнее мероприятие. Большак был в курсе всего происходящего. Домохозяину подчинялись все – начиная от собственной жены и заканчивая внуками женатых сыновей. Корреспондент из Тамбовской губернии, исследовавший крестьянский быт, отмечал, что «власть отца очень сильна. Отец властен над своими детьми; власть его священна и преступать ее – великий грех детям» [1, с. 99].

Именно из представления, что «слово тятеньки – закон» появились такие явления крестьянской жизни, как родительское благословение и родительское проклятье.

Благословение давалось обычно перед важнейшими жизненными ситуациями: будь то свадьба или отправление на богомолье; перед смертью одного из родителей. «Видя свою близкую кончину она (мать – И.С.) благословила меня иконой и сказала: «Молись Богу, поминай родителей, а паче всего – живи честно. Не кури табаку, пуще всего – не пей водки. А если неохранишь эту мою заповедь, не будет на тебе моего благословения» [7, с. 668].

Что касается родительского проклятья, то мало кто из землепашцев хотел получить подобное.